

Архипова Нина Геннадьевна

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И АДЪЕКТИВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ) АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена вопросу об употреблении полных и стяженных форм имен прилагательных и местоимений адъективного склонения в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области. Специфика склонения имен прилагательных и адъективных местоимений рассматривается в обусловленности собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами, среди которых ведущая роль отводится степени сохранности исследуемых говоров и источникам их происхождения (материнским говорам). Автор анализирует диалектные различия в области формообразования и склонения имен прилагательных и местоимений адъективного склонения в старообрядческих говорах разных зон распространения в Амурской области. В статье выделяется несколько типов склонения имен прилагательных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 45-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«заставить рычать»; *зв^азвар-й-ла* «звенеть» (< *зв^азвар* «звон») – *зв^азвар-дй-ла* «заставить звенеть»; *къркър-й-ла* «скрипеть» (< *кър-кър* «скрип») – *къркър-дй-ла* «производить скрип».

Таким образом, можно заключить, что: а) звукоподражательные слова в чамалинском языке превалируют над звуко-символическими; б) в основном дескриптивные слова представлены в «чистом» виде без аффиксов, однако от некоторых из них образуются субстантивы, адъективы и глаголы; в) с точки зрения структуры различаются односложные и двусложные мимемы; г) фиксация и описание мимео-изобразительной лексики особенно важны при написании лексикологических и лексикографических исследований по дагестанским (литературным и бесписьменным) языкам.

Список литературы

1. Абдуллаев И. Х. Мимео-изобразительные слова в лакском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания (ЕИКЯ). 1979. Т. VI. С. 168-174.
2. Алиева З. М. Словообразование в чамалинском языке. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2003. 152 с.
3. Бернард Комри, Халилов М. Ш., Халилова З. М. Грамматика бежтинского языка: фонетика, морфология, словообразование. Лейпциг – Махачкала: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2015. 656 с.
4. Вакилов Х. С. Звукоподражательные слова-выкрики представителей животного мира в гинухском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала, 1988. С. 164-167.
5. Исаков И. А., Халилов М. Ш. Гунзибский язык. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2012. 400 с.
6. Магомедова П. Т. Мимео-изобразительные средства выражения действий животных в чамалинском языке // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1982-1983 гг. Махачкала, 1984. С. 56-57.
7. Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 1999. 438 с.
8. Рашидов А. А. Звукоподражательные глаголы рутульского языка, воспроизводящие «язык» и действия животных // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала, 1988. С. 158-163.
9. Халилов М. Ш. Лексика бежтинского языка: автореф. дисс... к. филол. н. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 1981. 21 с.

DESCRIPTIVE WORDS IN THE CHAMALAL LANGUAGE

Alieva Zainab Magomedovna, Ph. D. in Philology

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Scientific Centre RAS
alieval_zm@mail.ru

The article is devoted to the revealing and analysis of onomatopoeic-illustrative vocabulary in the unwritten Chamalal language. As a result of a thorough analysis onomatopoeic and phonosemantic words, which are divided into various semantic groups, are revealed. The stems of descriptive words with derivational affixes and without them are defined, substantives, adjectives and verbs are formed from ideophonic stems. The morphological characteristic is given: there are monosyllabic and disyllabic onomatopoeic words.

Key words and phrases: the Chamalal language; Nakh-Dagestan family of languages; onomatopoeic words (mimemas); onomatopoeia; sound symbolism.

УДК 811.161.1'28

Статья посвящена вопросу об употреблении полных и стяженных форм имен прилагательных и местоимений адъективного склонения в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области. Специфика склонения имен прилагательных и адъективных местоимений рассматривается в обусловленности собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами, среди которых ведущая роль отводится степени сохранности исследуемых говоров и источникам их происхождения (материнским говорам). Автор анализирует диалектные различия в области формообразования и склонения имен прилагательных и местоимений адъективного склонения в старообрядческих говорах разных зон распространения в Амурской области. В статье выделяется несколько типов склонения имен прилагательных.

Ключевые слова и фразы: старообрядцы; семейские; переселенческие говоры; имя прилагательное; адъективное местоимение; полные формы; стяженные формы; склонение.

Архипова Нина Геннадьевна, к. филол. н.
 Амурский государственный университет
charli71@mail.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И АДЪЕКТИВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ) АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Старообрядческие говоры Амурской области – говоры семейских – в настоящее время только становятся предметом специального научного освещения. Актуальность лингвистического описания данной группы

говоров определяется задачами подробного изучения их языковых особенностей, установления генетического родства с материнскими говорами, анализа развития языковой системы [1; 2; 3; 5].

Итоги диалектологических экспедиций 2001-2015 гг. в старообрядческие села Амурской области позволяют сделать выводы о том, что на карте региона четко выделяется несколько зон распространения говоров семейских, представляющих собой относительно замкнутые локальные группы, отличающиеся друг от друга рядом признаков. Первая группа – говоры семейских Свободненского района. В этих говорах в большей степени, чем в других, сохранились черты южнорусских материнских диалектов на всех уровнях языковой системы. Свободненские говоры в меньшей степени, чем другие, испытали на себе сибирское влияние. Вторая группа – говоры семейских Белогорского района. В них частично сохранились фонетические и грамматические особенности южнорусских диалектов. На современном этапе развития эти говоры в большей степени тяготеют к среднерусскому наречию. Третью группу образуют говоры старообрядцев Архаринского района. Эти говоры испытали сильное воздействие белорусского языка, а позднее претерпели изменения под влиянием говоров старообрядцев-переселенцев, прибывших из других регионов России, главным образом из Западной Сибири [6, с. 23-24].

В ряде работ нами было доказано, что наибольшей устойчивостью в семейских говорах отличается непредметная лексика, в том числе имеющая атрибутивное значение и относящаяся к имени прилагательному. Было выявлено более двухсот частотных имен прилагательных, среди них *тёмный, светлый, живой, бравый, парной, квёлый* и др., имеющих семантические различия со словами литературного языка [4, с. 164]. Помимо диалектных прилагательных в старообрядческих говорах употребляются и прилагательные литературного языка: *магазинный, православный, весёлый, большой, хороший, молодой* и др.

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности функционирования полных, «промежуточных» и стяженных форм имен прилагательных и местоимений адъективного склонения в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области, а также описать специфику их склонения. Ранее данный вопрос не являлся предметом специального изучения.

I. Полные, «промежуточные» и стяженные формы имен прилагательных и местоимений адъективного склонения.

Ряд исследователей отмечает, что полные (местоименные) формы имен прилагательных еще в раннем периоде развития языка отличались от кратких форм более конкретным значением, а также особым характером склонения и синтаксическими функциями, а именно: краткие формы выполняли главным образом функции сказуемого, а полные являлись определениями. С течением времени полные имена прилагательные стали чаще употребляться в роли сказуемого, приняв на себя отдельные значения кратких форм. Авторы объясняют эти тенденции влиянием разговорного языка [7, с. 52-56]. Однако согласно иной точке зрения вызывает сомнение противопоставление именных (кратких) и местоименных (полных) прилагательных по признаку определенности/неопределенности [14, с. 30]. Для диалектных систем, вплоть до настоящего периода сохранивших древние языковые особенности, характерны несколько иные тенденции употребления полных и стяженных форм имен прилагательных и местоимений адъективного склонения, чем для литературного языка, характеризующегося четкой оппозицией «атрибутивность/неатрибутивность», а также полными формами имени прилагательного как самостоятельной части речи [16, с. 345].

В старообрядческих семейских говорах Амурской области отмечается употребление как полных (местоименных) и «промежуточных», так и стяженных (именных) форм имен прилагательных и местоимений адъективного склонения.

В речи старообрядцев Свободненского района чаще употребляются полные и «промежуточные» (без стяжения) формы прилагательных и местоимений адъективного склонения: *магазинная; самотканая; ранешние чички; хорóшие дети; деревянная делается полоса; такаа вот палка; такаа вот длинная; различа называется православноа; я не старообрядцеваа; захихвали в этые в самыы*. Менее частотным является употребление стяженных форм: *я беспоповска; хороша молодежь; все весёлы были; така больша ручка; а зимой друга работа была*.

В речи одного информанта могут встречаться как полные, так и «промежуточные» и стяженные формы прилагательных, независимо от специфики «конкретности – абстрактности» значения имени прилагательного и его синтаксической функции: *«Магазіннуу рубаху. Самотканнуу»* [24, с. 2]; *«А баушка у нас боуомóльная, как все и рядом»* [Там же, с. 16]; *«Ну, я беспопóвскаа какá-то, а оне какіе-то помóрскии»* [Там же]; *«в эту веру, в никинянскую. А эти поили-и вот... в помóрскую»* [Там же]; *«мы все грешныя»* [Там же]; *«Она не крешіóнаа»* [Там же, с. 18]; *«батя стрóгий»* [Там же, с. 24]; *«Большійя пироги. Рыба свежаа и солёнаа»* [Там же, с. 25]; *«Она веруюшійя»* [Там же, с. 16].

В абсолютном конце предложения при контактном употреблении местоимения адъективного склонения и прилагательного местоимение обычно выступает в стяженной форме, прилагательное – в полной: *«Халаты такі большій-я. Такі крепкыя»* [25, с. 3]; *«самы стрóгыя грехи»* [Там же, с. 16]; *«ребяты такі бо-ольшійя»* [Там же, с. 24].

Выпадение интервокального [j] и стяжение гласных в прилагательных ученые традиционно относят к особенностям севернорусского наречия [12, с. 74]. В начале XX в. А. М. Селищев с этой точки зрения объяснял наличие стяженных форм прилагательных и слов адъективного склонения в говорах семейских Забайкалья и считал их «наносными» севернорусскими признаками [23, с. 61]. Опираясь на многочисленные примеры, ученый доказал, что «семейшине свойственны нестяженные сочетания» [Там же]. Диалектологи,

исследующие говоры Забайкалья – места исхода семейских в Амурскую область, в настоящее время среди частотных отмечают формы: *брава дефка, холодна изба, руску печку, ручна кабарошка*, – характерные для севернорусских говоров [16, с. 175].

В белогорском говоре, напротив, чаще, чем полные, употребляются стяженные прилагательные и местоимения адъективного склонения в ед. ч. и во мн. ч.: *«хорбиша же не видали, ничаю хорбиша не видали. Семья большій, дак, тоже и стары. Сячас молоды старших ня знают. Молоды больше тябя знают И судить ня надо, раз така жис'ть. Сейчас молоды больше старых знают. Какó!»* [26, с. 12].

Полные и «промежуточные» (без стяжения) формы имен прилагательных и местоимений адъективного склонения встречаются примерно в половине случаев употребления, причем в речи одного информанта могут встречаться как полные, так и «промежуточные» и стяженные формы прилагательных: *«У их хорбиший обед! А тут рядом избушка была, печка русская хорб-о-ошная была. Да печка русская была. Пякли пироги с рыбой солёной»* [27, с. 14]; *«Да такая туча зашла! Won какая сила! Вот сила какая была!»* [Там же с. 15]; *«Я вот старинные помню маленько. Вот такие у ребят были. Кейка тоже кручённый»* [Там же, с. 24]; *«А крёстна, крёстной была отцова брата жена. Родня ихняя крястила. Да там церква большійа»* [Там же, с. 25]; *«У нас такая квашня была. Не квашня, ну, кадка така была. Вот така высóкая. Наливают полную воды»* [Там же, с. 28].

Как и в свободненском, в белогорском говоре семейских в конце предложения при употреблении рядом местоимения адъективного склонения и имени прилагательного местоимение обычно выступает в стяженной форме, прилагательное – в полной, хотя отмечены случаи контактного употребления либо полных, либо кратких форм: *«Да така укўсная таки»* [26, с. 4]; *«А така бёлая рубашка. Какá бёленька или рóзовенька, это, белая»* [Там же, с. 13]; *«Такá деревя'нная квашня. Квашня деревя'нная такáя, (в)от, не-е большійа, вот такáя (в)от деревянная»* [Там же, с. 17]; *«Жёлта, зялёна, (в)от такáя. Вода таакáя горя'ячая, горя'чая такáя»* [Там же, с. 18]; *«Верятёшка такáя деревя'нная была, такá деревя'нная. Мяня сястра учила»* [Там же, с. 19].

Таким образом, анализ полных, «промежуточных» и стяженных форм имен прилагательных и местоимений адъективного склонения в говорах семейских Амурской области указывает на формирование парадигмы этой части речи путем конкуренции равноправных, сосуществующих даже в пределах речи одного информанта вариантов и последующего доминирования одного из них в качестве ведущего в одной из зон распространения старообрядческих говоров Амурской области.

II. Склонение прилагательных и местоимений адъективного склонения.

В предложном падеже имена прилагательные и местоимения адъективного склонения единственного и множественного числа среднего рода могут иметь ударные окончания *-ом* и *-ым(-им)*: *«В однём дому. В однём w нїжним гнездо вырубается»* [27, с. 14]; *«Цап валенок и прыга(е)шь w однём»* [Там же, с. 16]; *«О такім о взрóслым тиеловеке, о семейным»* [Там же]; *«Шшас о старым мало говорятъ»* [26, с. 20]; *«о такім человеке»* [Там же]; *«W какім году»* [27, с. 21]; *«И, ну, раз в худым месте»* [Там же, с. 15].

Ударные окончания *-ым (-им)* соотносят говоры амурских семейских с говорами Западной диалектной зоны, особенно с расположенными между Смоленском и Новгородом, в том числе в районе Стародуба. Также это явление отмечено в среднерусских переходных говорах к востоку от г. Вышний Волочек и в говорах семейских Забайкалья [9; 15, с. 96-97; 28, с. 94].

На конце основ прилагательных и местоимений адъективного склонения в различных формах часто не происходит смягчения заднеязычных: *«такі крепкия»* [15, с. 26]; *«стрóгыя грехи»* [Там же]; *«...пол такый, простый»* [Там же, с. 27]; *«кятáйскыя шёлк»*; *«плохий мужик»* [Там же, с. 33]; *«плохыя старуси»* [Там же].

Эта черта широко распространена в Юго-Западной диалектной зоне, реже отмечается в говорах других территорий [10]. Отсутствие смягчения заднеязычных на конце основ прилагательных и местоимений отмечено также в русских говорах Литвы, Минской и Витебской областей Белоруссии, в говорах старообрядцев Забайкалья [15, с. 96; 17, с. 161; 18, с. 76; 22, с. 120; 28, с. 94-95].

В формах именительного падежа мужского рода, а также родительного, дательного и предложного падежей женского рода фиксируются случаи произношения [э] на месте [о] под ударением перед /j/ в окончаниях имен прилагательных и местоимений адъективного склонения после твердых согласных на конце основы: *«засними с другэй»* [24, с. 25]; *«другэй конес не болтали»* [Там же, с. 26]; *«с ихнэй стороны свой поп, а с другэй поп»* [25, с. 35]; *«другэй раз могилу наполняютъ»* [Там же]; *«пирох больиэй»* [Там же, с. 22]; *«Поурёб больиэй. Больиэй, углубокый»* [Там же, с. 37]; *«небольиэй домик»* [Там же, с. 38]; *«какэй-то же камень»* [Там же, с. 33]; *«от какэй»* [Там же, с. 35]; *«у тетки какэй-то»* [24, с. 37]; *«На хвермах какэй выходной? Какэй это инвентарь»* [25, с. 39].

Обычно после заднеязычных не происходит смягчения: *какэй, глухэй, другэй*. А. М. Селищев отмечал, что в семейских говорах после твердого согласного под ударением выступает окончание *-э* [23, с. 33]. Также данное явление широко распространено в говорах Юго-Западной диалектной зоны, граничащей с Белоруссией, в некоторых среднерусских говорах, реже северо-западных, а также в некоторых говорах семейских Забайкалья [8; 15, с. 97; 20, с. 121-122; 28, с. 95-96].

Кроме флексии *-ие (-ые)* в именах прилагательных и местоимениях адъективного склонения отмечены окончания *-ия (-ья)*: *«все грешныя»* [27, с. 3]; *«Халаты большій-ия. Такі крепкия»* [Там же, с. 4]; *«Это самы стрóгыя грехи»* [Там же, с. 13]; *«Ребята такі большійа»* [Там же, с. 14]; *«плохыя старуси»* [Там же, с. 15].

Стяженные формы окончаний именительного падежа множественного числа имен прилагательных с ударением на основе в свободненских и архаринских говорах фиксируются единично: *нóвы дома; стары бабти; стары иконы; стары конюшни*.

В формах сравнительной степени имен прилагательных развивается фиксированное ударение на суффиксе *-ee/-ей*: *красивей, спокойнее, удобнее, жарчей; молодей*, – что в большей степени свойственно западным говорам [11].

Таким образом, в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области наблюдается конкуренция полных и стяженных форм имен прилагательных и местоимений адективного склонения, что обусловлено особенностями динамических процессов, происходящих в грамматической системе семейских говоров. В предложном падеже прилагательных и местоимений адективного склонения в мужском роде единственного числа часто выступает окончание *-ым/-им*; в родительном падеже – флексии *-ово/-ого*. При склонении прилагательных и неличных местоимений женского рода может употребляться ударная флексия *-ей* с несмягченным предшествующим согласным. В творительном и предложном падежах совпадают флексии прилагательных мужского рода единственного числа перед заднеязычными: перед мягким заднеязычным выступает флексия *-им*; перед твердым заднеязычным – флексия *-ам*. Безударное окончание именительного падежа множественного числа имен прилагательных и местоимений адективного склонения может реализовываться как *-ья/-ия*. Данные особенности сближают говоры старообрядцев (семейских) Амурской области с говорами Юго-Западной диалектной зоны.

Список литературы

1. **Архипова Н. Г.** Амурские старообрядцы в аспекте языка и культуры // Языковой портрет Приамурья. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. С. 65-78.
2. **Архипова Н. Г.** Генетическая неоднородность словарного состава старообрядческих говоров Амурской области // Региональные варианты национального языка: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. С. 106-109.
3. **Архипова Н. Г.** Говоры старообрядцев – семейских Амурской области: к вопросу о неоднородности лексического состава // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 30-34.
4. **Архипова Н. Г.** Динамические процессы в лексике говоров старообрядцев Амурской области // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. С. 158-166.
5. **Архипова Н. Г.** Наименования элементов женской одежды в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. № 1. С. 70-81.
6. **Архипова Н. Г.** Особенности предупредительного вокализма после мягких согласных в говорах старообрядцев – семейских Амурской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 23-26.
7. **Гончарова Л. М.** О некоторых тенденциях в употреблении полных и кратких форм имен прилагательных в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 52-56.
8. **Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР** / под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. М.: Наука, 1989. Вып. II. Морфология. Карта 42.
9. **Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР** / под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. М.: Наука, 1989. Вып. II. Морфология. Карта 46.
10. **Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР** / под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. М.: Наука, 1989. Вып. II. Морфология. Карта 52.
11. **Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР** / под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. М.: Наука, 1989. Вып. II. Морфология. Карта 59.
12. **Захарова К. Ф., Орлова В. Г.** Диалектное членение русского языка. М.: Наука, 1970. 170 с.
13. **Игнатович Т. Ю.** Современное состояние русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья: фонетические особенности. Чита, 2011. 230 с.
14. **Историческая грамматика древнерусского языка** / под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2006. Т. 3. Прилагательные. 496 с.
15. **Козина О. М.** Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип. Улан-Удэ: Бурят. научн. центр СО РАН, 2006. 165 с.
16. **Колесов В. В.** История русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. СПб. – М.: филологический факультет СПбГУ; Академия, 2005. 672 с.
17. **Минина Н. Е.** Фонетико-грамматические особенности трех островных русских говоров на территории Витебской обл.: дисс. ... к. филол. н. Минск, 1993. 216 с.
18. **Немченко В. Н., Сеница А. И., Мурникова Т. Ф.** Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1968. 362 с.
19. **Орлова В. Г.** Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М.: Наука, 1970. 456 с.
20. **Русская диалектология** / под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964. 306 с.
21. **Русская диалектология** / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Наука, 1989. 283 с.
22. **Санникович В. А.** Межъязыковые контакты на диалектном уровне (на материале островного русского говора в Белоруссии): дисс. ... к. филол. н. Минск, 1986. 221 с.
23. **Селищев А. М.** Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1920. 81 с.
24. **Старообрядческий архив диалектных текстов.** 2001-2015 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 15. 64 с.
25. **Старообрядческий архив диалектных текстов.** 2001-2015 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 16. 39 с.

26. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2015 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. I. 93 с.
27. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2015 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. II. 78 с.
28. Юмсунова Т. Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.

GRAMMATICAL PECULIARITIES OF ADJECTIVES AND ADJECTIVE PRONOUNS IN THE DIALECTS OF THE AMUR REGION'S OLD BELIEVERS (SEMEISKIE)

Arkhipova Nina Gennad'evna, Ph.D. in Philology
Amur State University
charli71@mail.ru

The article discusses the issue of using the full and contracted forms of adjectives and pronouns of adjective declination in the dialects of the Amur region's Old Believers (semeiskie). Specifics of adjective and adjective pronoun declination is examined as conditioned by the proper linguistic and extra-linguistic factors among which the author emphasizes the preservation level of the dialects under study and their sources of origin (maternal dialects). The researcher analyzes the dialect differences in the sphere of formation and declination of the adjectives and pronouns of adjective declination in the different dialect areas of the Amur region Old Believers' dialects. The paper identifies several adjective declination types.

Key words and phrases: Old Believers; Semeiskie; resettlement dialects; adjective; adjective pronoun; full forms; contracted forms; declination.

УДК 8.81

В статье рассматривается самопонятная онтологическая сущность женщины и мужчины как прототипическая данность в концептуализации феномена «полярности» в арабском языке. Отмечаются варианты реализации полярности форм, образованных по аналогии самопонятной исходной модели. Обращаем внимание на грамматические элементы, которые меняются местами при образовании противоположных категорий.

Ключевые слова и фразы: онтологическая сущность; прототипическая данность; самопонятность; фоновая действительность; концептуализация; вербализация.

Асельдерова Руманият Омаровна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
rutomarovna@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ КАК ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Морфема **-at-** в арабском языке является, как известно, очень продуктивным аффиксом как в слово-, так и в формообразовании. Однако в истории арабского языка ни прототип ментальной сущности **-at-** «признак женского рода», ни ее слово- и формообразовательные семантические истоки в известной нам литературе не нашли должной экспликации. И это несмотря на множество работ, посвященных слово- и формообразовательным моделям с исследуемой морфемой.

В морфеме (**-a**)**t** компонент **t** – показатель женского рода в семито-хамитских языках, предположительно он восходит к досемитскому хронологическому уровню и в арабском языке в структуре немногих слов воспринимается как элемент корня. Форма **-at-** возникла в арабском языке в раннюю эпоху в качестве обычной формы показателя женского рода, в других семитских языках морфема **-at-** встречается в отдельных случаях. Аффикс (**-a**)**t** предположительно восходит к указательной частице женского рода, ср., например, формы указательного местоимения женского рода в значении «эта»: **tā, tih, tihī, tī** [1, с. 304-305].

Если допустить, что экстралингвистическим коррелятом ментальных сущностей **-at** (показатель женского рода) и **tā** (местоимение «эта») является денотат «женщина», то становятся эксплицитными и многие морфологические особенности слово- и формообразования с компонентом **-at**.

В арабском языке, равно как и в других семито-хамитских языках, реальная частота действия, его повторяемость, интенсивность морфологически передаются при помощи усиления, повторения слова или части его [Там же, с. 107]. Это выражается в удлинении слога, геминации и редупликации, т.е. в основе морфологических и фонетических способов кодификации ментальных сущностей лежит ассоциативная связь между реальным действием и способом его репрезентации – приемы, встречающиеся в языках различных типологий [2]. Однако эти самопонятные фоморфологические способы вербализации не объясняют, не эксплицируют феномена полярности, свойственного арабскому языку, равно как и семито-хамитским языкам в целом.

Полярность в семитологии – это когда определенные грамматические элементы меняются местами при обозначении противоположных категорий, например, взаимная перемена гласных по качеству и долготе, ср.:

kabīrun «большой» (ед. число) – **kibārun** «большие» (мн. число), но **himārun** «осел» (ед. число) – **hamīrun** (мн. число).